

Глава 293 - Это не конец

Все, казалось, временно закончилось.

Менее чем за два дня северный регион пережил самую большую за тысячу лет катастрофу - проливные дожди, дрожание неба и земли, обрушение гор, зафиксированное как стихийное бедствие.

Горный хребет "Горящее небо", радиусом в десять миль, был сравнят с землей.

Когда-то самый славный Пик Горящего Неба, казалось, исчез за ночь.

Горящая Небесная Секта, тем более, была уменьшена с высотной горной вершины до развалин в бассейне, эта вершина существования в северном регионе, одна из четырех главных сил Империи пылающего пламени, вызвала огромную пульсацию.

И все это было из-за него.

.....

Ночью, рядом с горящей небесной сектой.

Окружающее пространство разрывалось, и пространственный разлом разрывался.

Немедленно из разлома выскочили две черные фигуры.

Две фигуры, глядя вниз на жалкие руины, не могли не всасывать холодный воздух: "В конце концов, уже слишком поздно?".

Эти два человека не были чужими друг другу, и одним из них был Фу Фэн, который был одет в голубую драконовую мантию и стоял со скрещенными руками.

За Фу Феном стояли превратности старика, который был на Скале Отчаяния.

Старик уставился на развалины внизу, тяжелый на мгновение: "Люди морозящего, они уже начали двигаться?".

Фуфэн кивнул, его лицо немного тяжелое, "Хорошо, что... Глотание небесного дыхания все еще присутствует, Цинь Ши он должен был быть принужден кем-то к Пространство трещит".

"Ну, похоже, судьба уже поворачивается!"

Услышав это, Фуюки беспомощно кивнул головой, его жесткое лицо показало некоторый шок и гравитацию, закружившись в следующую секунду, его брови бороздили, и он посмотрел вниз в направлении, противоположном нисходящему.

Бах!

Силуэт, скачущий по небу, Luan Muhua поднялся в воздух и рычал на том месте, где они двое: "Кто осмелится быть в моей горящей небесной секте? Блуждаешь снаружи?"

Но она не захотела, она поднялась к куполу неба, но не видела ни одного человека, ночное небо среди звезд было пустым, кроме рассеянного песка и волчьего дыма.

По этой причине она долго молчала после того, как пробормотала: "Это из-за того ребенка, который заставил меня слишком нервничать, подозрительно все воспринимать??"

После того, как шум упал, она оглянулась вокруг еще раз, подтверждая, что никто больше, прежде чем мурлыкать ее красные губы и сдаваться, волоча ее тонкое тело обратно в клан.

Но мало что она знала о том, что после того, как ее фигура исчезла обратно в клан, темная пространственная трещина прорвалась сквозь ночь, и Фуюки и бледная фигура смотрели вниз.

"О, какой бдительный."

Глядя на возвращение Луана Мухуа, бледная старая фигура смеялась.

"Ну, этот отродье Цинь Ши вроде как оставляет ей наследие." Фуфэн кивнул головой в веселье, кружил взгляд значительно прямо, глядя на мир.

"На этот раз беда Континента Пустынных Духов, будет ли это Небесный Покров или Глотание Небес, сбудется ли пророчество монарха или нет, все зависит от этого маленького парня Цинь Ши". ... "Утонув в звездном небе, Фуюки вздохнул долгое время спустя, наконец, помахал рукой бледной фигуре и сказал: "Пойдем, мы тоже должны... Начинайте готовиться!"

Старая фигура на мгновение затихла, утонув в темноте пространственного разлома с Фуюки, рассеиваясь в скоплении звезд новолунной ночи.

.....

Время прошло, и полумесяца закрутились.

Через полмесяца сумерки и катящаяся пыль на севере, наконец, постепенно рассеялись, и на смену им пришло палящее солнце, окутавшее землю.

Однако время не забрало эту тяжелую атмосферу, а напротив, распространило боевую ситуацию Горящей Небесной Секты по всей империи.

Северный регион стал еще больше походить на фамилию, а имя Цинь Ши громко раздавалось, как молния.

За тысячу миль отсюда, секта Цинь.

Лин Сяо, Сунь Лао, Мо Чэнь, Шао Ян и другие, вместе с Преподобным Кровью, стояли на самой вершине Циньской секты на горе Цинь, глядя на успокаивающую небосводку и плача: "Этот ребенок, я знал, что этот ребенок не может осесть..."

"Да, я не знаю, куда его вызвали на этот раз, но вы можете быть уверены, что у этого места будут большие неприятности. Приготовьтесь к уничтожению этого Яростного Бога".

Несколько человек горько смеялись над насмешками друг друга, а Преподобный Крови кивнул и сказал: "Но теперь он считается совершенно знаменитым... способным сделать Горящий Небесный Секту Человек, который сделал это появление, вероятно, это он".

"Он не единственный, кто знаменит... Всего через полмесяца еще три тысячи учеников Циньской секты, и все благодаря этому отродью!"

"Хаха, но это еще одно доказательство того, что это был правильный выбор, чтобы передать

ему Огненную Секту Отправления в первую очередь ах." Преподобный Крови похлопал Линь Сяо по плечу и улыбнулся.

Но у Линь Сяо было горькое лицо и он беспомощно сказал: "Нет, эта огромная секта, которая сразу же разбила десять тысяч человек, была просто передана мне, и он упал, чтобы быть Пожмите друг другу руки и уходите!"

"Не волнуйся, когда он вернется, тогда Секта Цинь будет славной..."

Услышав это, глаза Линь Сяо были несколько пылающими: "Ну, теперь я начинаю постепенно верить, что, когда он сказал, что Цинь Цзун собирается попросить империю узнать. Целый континент возвышенных слов... Я не могу представить, каким будет этот день!"

"Если это он, то, может, и правда!"

Группа людей, всякий раз, когда упоминалось имя Цинь Ши, их лица всегда не могли не радоваться, и эта радость была больше гордости и гордости.

.....

Семья Цинь.

Теперь это место выровнено с Циньской сектой и Восемью Сокровищами Города.

Эта область власти, охватывавшая радиус в сотни миль протяженного древнего города, стремительно росла с очень преувеличенной скоростью и объединилась с семьей Луо из первого эшелона города Радуга Облачный Город, быстро став второй по величине державой в северном регионе, за исключением Горящей Небесной Секты.

Однако Зал семьи Цинь решительно располагался в пустынном городе.

Цинь Юнфэн не покидал Пустынный город из-за подъема власти, как он говорил в начале, Пустынный город был родовым духом семьи Цинь, и он не мог повернуться к этому месту спиной, несмотря ни на что.

Конечно, Цинь Фэй, Цинь Фэншань и Цинь Фэнхай, младшие члены семьи Цинь, отправились в клан Цинь, Радужный Облачный Город и разные места для тренировок, и остались только Цинь Юнфэн, Цинь Тяньсин, Цинь Тяньюй и Цинь Юэрлинь, старейшины.

Из юниоров в пустынном городе остались только Циньский рядовой Юй и Лю Яньбин.

Циньский частный дождь остался в Пустынном городе, чтобы научиться оттачивать волшебные талисманы с Пу-Цюань, и здесь было относительно спокойно по сравнению с внешним миром.

Лю Янь Бин, у которой не было амбиций и которая никогда не думала о том, чтобы часто уходить далеко по пути выращивания, была похожа на Цюнь Шуяо, маленькую женщину в глубине души, и хотела провести остаток своей жизни обычным способом.

С этой целью она бросила большой город и решила остаться и заботиться о Цинь Тяньке и Цюнь Шуяо, как говорится, ребенок проезжает тысячу миль, а мать беспокоится, она знала, что Цинь Шуяо не будет чувствовать себя хорошо в сердце двух старейшин без нее.

Спокойной ночи.

Цинь Тянькенг стоял на пешеходной дороге возле зала семьи Цинь, глядя на звезды и светлую луну в ночь новолуния, некоторые из них болели и беспокоились в его темных глазах, вздыхая отрицательной рукой: "О, я не могу поверить, что столько всего произошло за один год...".

Рядом с ним был Цюн Шуяо.

Она держала толстую куртку на спине Цинь Тянь Рока: "Да, Шир повзрослел... теперь у него есть свой выбор, просто он выбирает... этой дороги полна шипов, она очень горькая и утомительная".

Тепло, исходившее сзади, на некоторое время заставило Цинь TianRock сойти с ума и, наконец, покачало головой с горькой улыбкой, плотно обернув куртку и обняв Цяна Шуяо, улыбнулось: "Верь в него, как бы тяжело это ни было, он вернется стоя, не забывай, что он сын моего Цинь Тянь Рока!"

"Ну...!"

Цюн Шуяо прижимался к рукам Цинь Тянькэна.

После минуты молчания она снова заговорила и сказала: "Старик, год назад на Гравийной улице, зачем ты заставил Шира провоцировать злых духов?"

Тело Цинь Тянькэна дрогнуло, а его жёсткое лицо немного расслабилось, наконец-то улыбнувшись: "Тысячелетняя миссия семьи Цинь - охранять от злых духов. С тех пор как он нарушил этот железный закон, это последствие по праву принадлежит ему".

Цюн Шуяо красиво набросился на перемену в лице Цинь ТяньРока и гневно сказал: "Ты солгал мне, ты уже догадался, что злой демон выберет Шира, верно? Правда?"

Услышав это, Цинь ТяньРок был ошеломлен и, наконец, горько улыбнулся: "Эй, прошло несколько десятилетий, ты действительно ничего не можешь скрыть... Ты все еще помнишь меня! Почему ты назвал его Цинь Ши?"

"Ты хочешь, чтобы он был в безопасности, как камень, твердый, как камень!"

"Верно, Шиир отличается от других, это определённое бедствие в его судьбе, все эти годы я никогда не говорил вам, что в день нашей свадьбы был старик по имени Фуфэн, который уже предсказал, что Цинь Ши и источник злого демона будут продолжаться и сегодня..." Цинь Тянькэн долго размышлял и в конце концов долго вздохнул.

Цюн Шуяо испугался и уставился на Цинь Тянькэна в недоверии: "Что? Кто-то уже выяснил судьбу Щитов? Ну, а как насчет того старика?"

"Не знаю, у меня с ним только простое лицо... "Цинь Тянь Рок покачал головой, когда он смотрел на светлую луну в ночном небе.

В ответ Цюн Шуяо открыла рот и в конце концов больше не задавала вопросов.

Цинь ТяньРок посмотрел на свою молчаливую жену, больше всего в Цюн ШуЯо ему понравилась эта тишина, любовь, которая оставалась неизменной на протяжении десятилетий, и по этой причине снова поставил ее в известность. Мягкое объятие: "Это, однако, спасибо, что родили такого драгоценного сына для меня!"

"Ты такой старый и все еще бедный!" Цюн Шу Яо оттолкнулся.

.....

Бряк!

Ночь падала, но тайное место в глубине пустынного города все равно лопнуло от шума.

Цинь Личный Дождь тренировался всю ночь, пока он не задыхался, прежде чем стереть ароматный пот со лба и посмотреть в сторону горящего Небесного Секта: "Камень, ты должен вернуться". Ты сказал, что всегда будешь охранять семью Цинь".

Не только Цинь Личный Дождь, но и Су Мин, Цинь Готэм, Инь Мо, и эти покойные друзья - все они вошли в тайное уединение на заднем плане горы, и все они воспитали двести процентов своего духа, чтобы культивировать.

Прикосновение духовной энергии заплыло в нос Су Мина, заставляя грудь равномерно подниматься и опускаться, но это не успокаивало его, а наоборот, заставляло сжимать кулаки еще сильнее.

Он наклонил голову вверх и рычал смиренно: "Это не сработает, мы должны быть сильнее, сильнее, чтобы они не остались позади... Цинь Ши, Линь Юй, подождите! Давай, у меня есть люди выше меня, я не останусь позади тебя!"

.....

Все закончилось, и северный регион впал в длительный период затишья.

Луан Мухуа восстановил горящую небесную секту и наблюдал за безумным подъёмом секты Цинь, не угрожая ей, вместо этого объявив внешнему миру, что горящая небесная секта закрыта, и ученикам не разрешено выходить на улицу по своему желанию.

Это заставило Секту Цинь немного расслабиться, а Парк Куан даже сохранил свой Красный Горячий Орден.

На этот раз инцидент вызвал тревогу в имперской столице.

В гареме императорской столицы многие наложницы начали паниковать.

В самом большом дворце гарема было даже много гневных проклятий, и молодая женщина средних лет с золотым скипетром в руке сжимала в руке кусок бумаги для письма из пергамента. Складки, холодное, безмятежное лицо прошептало: "Что? Луан Мухуа побежден?"

"Черт... за то, что дал мне ошибку в этот момент!" Эта молодая женщина средних лет гневно выбросила письмо из воловьей шкуры и закричала низким голосом: "Кто-нибудь, дайте мне расследование, чтобы выяснить происхождение этого Цинь-Ши!".

На этот раз дворец находился в полном хаосе, и эта девушка средних лет была не кем иным, как Императрицей, которая командовала гаремом в сегодняшнем Королевстве Красных Императоров: Сяо Жун.

После того, как слуги ответили и отступили, она дрожала губами и негромко роптала: "Фан Хенг, не волнуйся". Посадить тебя на трон Верховного!"

.....

За пределами имперского города империи, над скалой.

Там стоял красивый молодой человек с поднятыми руками, а позади него стояла красивая молодая девушка, которая спокойно склонилась к его плечу и тепло улыбнулась. "Узи", видишь? Он действительно сделал это."

"Ну, я знал, что он сделает это, я никогда не смотрю на кого-то неправильно, Линь Ю!" Молодежь стояла лицом к лицу с холодным ветром, его длинные волосы летали и завивались, не так ли, Линь Юй?

Девушкой позади него, несомненно, была Чжоу Цинь.

По сравнению с прошлым, Чжоу Цинь менее доминирует, становясь немного более нежным и добродетельным, обнимая Линь Юя: "Юй Цзы, я немного тоскую по дому! Интересно, как сейчас дела у моей мамы, Су Мин и других".

"Я тоже по ним скучаю... Мы поедem домой вместе, после того как уладим Империю!"

"Мм..." кивнул Чжоу Цинь, но его лицо было немного смущено, уладить Империю? Это действительно было так легко исправить, она не сказала многого.

Ночь постепенно затухала, и первые лучи рассвета рассеялись.

В этот момент все жители северного региона одновременно подняли головы, чтобы посмотреть на небосвод, Цинь Юнфэн, Цинь Тянькэн, Цюн Шуяо, Лю Яньбин, семью Цинь, Линь Юя, Су Мин, Инь Мо, Цинь Готэм и семью Ло, многие люди, которые были родственниками Цинь Ши.

Они открыли рты, одновременно раскрывая шелковистые ожидания.

Потому что они знали, что это не конец, а только начало....

В следующий раз, когда он вернется, он сотрясет горы и излучит сияющий свет.

Это не конец.

<http://tl.rulate.ru/book/153/931353>